

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

Л. А. ФАЙНБЕРГ

ГРЕНЛАНДИЯ И ЕЕ НАСЕЛЕНИЕ

Она бедна, эта страна эскимоса, голая и уединенная, она непохожа на другие страны, населенные людьми, — но как она красива; и воспоминание о ней дорого тому, кто хоть раз видел ее и жил там ...Властно захватывает страна эта душу человека, а народ, живущий там, не менее своеобразен, чем сама страна».

Ф. Нансен. Жизнь эскимосов, Соч., т. I, Л., 1937, стр. 204—205

К северо-востоку от американского континента, там, где Ледовитый океан смешивает свои воды с Атлантическим, лежит огромный остров — самый большой на земном шаре. Свыше чем на две с половиной тысячи километров протянулся он с севера на юг, на тысячу триста — с запада на восток. Площадь острова больше двух миллионов квадратных километров, но 86% этого пространства покрыты древним ледниковым щитом. Лишь берега пригодны для жизни людей, животных, растений. Да и здесь земля подолгу одета снегом, прибрежные воды почти везде 8—10 месяцев в году скованы льдами.

Кажется иронией судьбы, что первые европейцы, высадившиеся на юге острова около тысячи лет назад, назвали его Гренландией — зеленой страной. Но, говоря об этом, не стоит забывать, что на юго-западе Гренландии климат и теперь много мягче, чем в остальных ее частях, а в те времена, как свидетельствуют палеоботаники, здесь было еще теплее, и зеленые чудесные луга покрывали побережье, а деревья — береза, рябина и ольха росли дальше к северу, чем теперь. Ныне лишь в защищенных от ветра долинах на юго-западе Гренландии можно увидеть небольшие рощицы этих деревьев. А севернее тянутся тундры, смеющиеся затем арктическими пустынями.

Суровая земля оказалась не очень привлекательной даже для животных. В Гренландии встречается лишь 9 видов наземных млекопитающих. Среди них мускусный бык, северный олень, волк, песец, две разновидности зайцев. Гораздо богаче жизнью прибрежные воды. Одних только тюленей здесь 5 видов, а китов 16. Некоторые из них, правда, почти истреблены в результате хищнической охоты европейских и американских зверобоев и китобоев.

Из 100 видов рыб, водящихся в Гренландии, лишь 3 вида — пресноводные, а остальные 97 видов живут в море.

И птицы, которых на острове вместе с залетными гостями около 170 видов, гнездятся преимущественно у берегов или на прибрежных островках, а не в глубине Гренландии.

Около четырех тысяч лет назад в Гренландии появились первые люди — это были племена полярных охотников — предки эскимосов. Заселение Гренландии не было одновременным процессом. Современные исследователи насчитывают не менее пяти крупных волн переселенцев, каждая из которых имела свои культурные особенности¹.

Древнейшей из эскимосских культур Гренландии сейчас считается культура индпенденс. Самые ранние стоянки людей этой культуры, открытые у одноименного фиорда на северо-востоке Гренландии, датируются радиоуглеродным методом в 3840 ± 170 лет, позднейшие — 2830 ± 130 лет назад². Люди культуры индпенденс переселились в Гренландию с земли Элсмира и обосновались на северо-востоке острова. Судя по костному материалу и орудиям, найденным на стоянках, основное значение в хозяйстве людей этой культуры имела охота на мускусных быков, меньшее — охота на тюленей, ловля птиц и рыболовство. Первоначально люди этой культуры жили круглый год в чумах, крытых шкурами, а позднее в полуземлянках с крышей из шкур. Жировые лампы у них не было, и жилища отапливались и освещались костром. Дальнейшая судьба людей индпенденс неизвестна. Вероятно, в какой-то период времени они, идя за стадами мускусных быков, распространились по западному и восточному побережью острова, но следы этой первоначальной миграции были стерты многими волнами более поздних переселенцев³.

Вслед за индпенденс в Гренландии появляются носители саркакской, а затем дорсетской культуры. Эти две культуры различались и по типам орудий и по материалу, использовавшемуся для их изготовления (у саркакцев — кремнистый сланец, у дорсетцев — халцедон), но, очевидно, у них было и много общего. Так, они селились на одних и тех же местах, на галечных или песчаных террасах, расположенных у выдающихся в море скалистых мысов. С них удобно высматривать тюленей, когда они лежат на льду, греясь на солнце. У мысов можно найти и укрытия для лодок, если только они были у саркакцев и дорсетцев, а это пока неизвестно⁴. О том, что эти люди занимались морской охотой, свидетельствуют также находки гарпунов и остатки костей морских животных. Но морская охота, по-видимому, была еще не очень развита, и не меньшее значение, чем промысел тюленей и моржей, для саркакцев и дорсетцев имела охота на оленей с луком и стрелами и копытами. Свои жилища они обогревали кострами, на них же готовили пищу. На стоянках найдены, правда, и жировые лампы, но очень маленькие. Они могли служить только для освещения жилища, но никак не для отопления и не для приготовления пищи. Когда же эти люди населяли Гренландию? Стоянки саркакцев, обнаруженные на западе острова, в частности, у залива Диско, датируются примерно первой половиной первого тысячелетия до н. э. Затем саркакцы бесследно исчезают и в течение нескольких

¹ H. Larsen and J. Meldgaard, Paleo-eskimo cultures in Disko bugt, West Greenland, K0benhavn, 1958, стр. 71.

² E. Knuth. Archeology of the Farthest North, «Proceedings of the thirty-second Intern. Congress of Americanists (1956)», København, 1958, стр. 570.

³ E. Knuth, The paleo-eskimo culture of Northeast Greenland, elucidated by three new sites, «American Antiquity», vol. 19, 1954, № 4, стр. 378—379.

⁴ H. Larsen and J. Meldgaard, Указ. раб., стр. 66.

веков в оставленных ими стойбищах у мысов никто не живет. И лишь примерно с начала нашей эры здесь появляются дорсетцы, и в течение пяти веков их культура господствует на берегах Гренландии⁵.

Большой разрыв во времени между культурами саркакцев и дорсетцев указывает на то, что последние были не потомками первых, а новой волной переселенцев. Различные косвенные данные позволяют предполагать, что люди дорсетской культуры могли жить в Гренландии до конца первого тысячелетия н. э.

На рубеже первого и второго тысячелетий н. э. в этнической истории Гренландии произошли два крупных события: на юго-западе острова, где в это время не было эскимосов, высадилось несколько сотен колонистов из Исландии, а немного позже на север Гренландии пришли с арктических берегов Америки эскимосы туле — носители культуры охотников на тюленя, моржа и кита, той культуры, которая без коренных изменений просуществовала во многих местах американской Арктики почти до европейской колонизации.

Культура туле в ее классических формах появилась на севере Гренландии на Земле Ингфилд не позже, чем в XII—XIII вв., а примерно с 1600 г. жившие здесь люди утратили всякую связь с более южными районами острова, и их культура постепенно, все более приспосабливаясь к местным условиям, превратилась в ту культуру полярных эскимосов, которая была описана многими этнографами⁶. Южнее на западном побережье Гренландии с XIII в. расцвела культура инугсук, в своей основе схожая с туле, но отличающаяся от нее некоторыми чертами, многие из которых явились результатом влияния европейских колонистов. Так, на стоянках этой культуры найдены пилы из китового уса, копирующие железные пилы европейцев, бочонки из клепок, что несвойственно для традиционной эскимосской техники, и некоторые другие предметы европейского происхождения.

Постепенно, начиная с XVI в., инугсук без резких перемен преобразовался в традиционную эскимосскую культуру Западной Гренландии, которая была неоднократно описана европейскими путешественниками и исследователями, и дожила местами до конца XIX в.

Что касается упомянутых европейских первопоселенцев, то они в течение нескольких веков жили на юго-западе Гренландии, занимаясь скотоводством, рыболовством, а летом также промыслом моржей, клык которых в то время высоко ценился в Европе. Численность европейской колонии в Гренландии в XIII—XIV вв. доходила, по-видимому, до трех—четырёх тысяч человек, но в конце XV или начале XVI в. колония прекратила свое существование⁷. Ее гибель, вероятно, была результатом действия нескольких причин: ухудшения климата, затруднившего ведение скотоводства, нарушения торговых связей с Европой, откуда колонисты получали железо, хлеб и другие необходимые им товары, давления эскимосов, продвинувшихся к этому времени в южную часть Гренландии и др.⁸ Но колония исчезла не бесследно, она оставила свой отпечаток в культуре и, может быть, до какой-то степени в антропологическом типе эскимосов острова.

⁵ H. Larsen and J. Meldgaard, Указ. раб., стр. 23.

⁶ E. Holmved, Archeological investigations in the Thule district, Kjabenhavn, 1944, vol. 2, стр. 15, 16, 25, 177—180; о культуре полярных эскимосов см., например; K. Rasmussen, People of the Polar North, London, 1909; Р. Пирри, Северный полюс, М., 1948.

⁷ P. N 6 r l u n d, Viking settlers in Greenland, Copenhagen, 1936, стр. 23.

⁸ Обзор причин исчезновения колонии содержится в работе C. Gini, On the extinction of the Norse settlements in Greenland, Bergen, 1958.

С конца XVI в. на культуру западногренландских эскимосов начинает оказывать все возрастающее влияние меновая торговля с европейскими китобоями, промышлявшими в Девисовом проливе. В обмен на продукты зверобойного промысла и пушной охоты эскимосы наряду с безделушками получали также железо и изделия из него (котлы, ножи и др.), позднее также ружья и боеприпасы. Эта торговля существенно повлияла на хозяйство, материальную культуру и социальный строй эскимосов.

В 1721 г. была начата вторичная колонизация Гренландии европейцами, на этот раз датчанами, и в течение полувека по всему западному побережью Гренландии были основаны датские поселения.

Что касается восточного побережья, то туда еще в XIV в. пришли с юга острова эскимосы — инусукцы и почти до самого конца XIX в. они не имели сколько-нибудь постоянных контактов с европейцами.

Несколько раньше — с 1818 г. завязали сношения с европейскими мореплавателями полярные эскимосы, жившие до того, как уже говорилось, совершенно изолированно в течение нескольких веков.

Основой датской колонизации Гренландии была государственная монопольная торговля и поэтому традиционные отрасли эскимосского хозяйства: промысел тюленей, моржей, а позднее также песцов всячески поощрялись и поддерживались датскими властями. Вместе с хозяйством долгое время, — до конца XIX в., а на севере и востоке острова еще позднее, сохранялись основы традиционной материальной культуры: жилища из камней и торфа, одежда из шкур и, конечно, традиционные средства промысла — каяк, умиак и гарпун, во многих случаях более удобный, чем ружье. В основном сохранялся и прежний характер расселения: жизнь мелкими стойбищами, в издавна излюбленных местах охоты на морского зверя.

Но постепенно нарастала неизбежность грядущих перемен: морского зверя становилось все меньше, гренландцы все больше нищали, стало не хватать мяса для пищи, шкур для одежды и оболочек каяков, а также для того, чтобы продать их на факториях Королевской торговой компании и получить взамен ставшие уже необходимыми европейские товары. В результате ухудшения условий жизни росла смертность от туберкулеза и, видя все это, Ф. Нансен, побывавший в Гренландии в конце 1880-х годов, с грустью писал, что в результате деятельности европейцев эскимосам грозит полное вымирание и тогда только «солнце будет всходить и заходить, расточая свое сияние над покинутой страной...»⁹.

К счастью, это мрачное предсказание не оправдалось. Коренные жители Гренландии не только выжили, но и почти утроили свою численность. Только называют их теперь не эскимосами, а гренландцами, так как благодаря смешению с датчанами и особенностям исторического развития они довольно сильно отличаются от эскимосов Канады и Аляски.

В конце 1880-х годов в Гренландии жило немногим более 10 тыс. человек¹⁰. Теперь же на острове насчитывается (не считая американских военнослужащих) более 35 тыс. жителей¹¹. И прирост этот был достигнут не в результате иммиграции из других стран, а за счет естественного прироста путем увеличения рождаемости и уменьшения смертности. Что

⁹ Ф. Нансен, Жизнь эскимосов, Соч., т. I, Л., 1937, стр. 394.

¹⁰ Ф. Нансен, Указ. раб., стр. 207.

¹¹ «Statistisk årbog. 1965. Danmark», København, 1965, стр. 426. Из этого же справочника взяты и другие ниже приводимые статистические данные о населении Гренландии, за исключением тех случаев, когда есть ссылка на другой источник.

касается пришлого населения, то оно состоит почти исключительно из датчан, которых на острове около 3 тыс. чел., остальные 32 тыс. — коренные уроженцы Гренландии, эскимосы по происхождению. Население острова живет примерно в полутораэтажных городах, поселках и деревнях. Города Гренландии, конечно, совсем не похожи на европейские города. В гренландских городах обычно живет лишь несколько сот человек, самое большее — две—три тысячи. Дома в таких городах обычно деревянные, одноэтажные. Стены, выкрашенные в яркий, чаще всего красный цвет, и синие или красные железные крыши придают этим домам, да и всему городу живописный вид.

Как и прежде, подавляющая часть населения Гренландии, более 32 тыс. чел., сосредоточена на ее западном побережье, особенно в его юго-западной части. В Северной Гренландии, т. е. в дистрикте Туле и районах к северу от него живут около 600 человек. На востоке острова, где проживают более 2600 человек, наиболее крупные населенные пункты расположены в районе Ангмагсалика и у фиорда Скорсби. Большую роль в сохранении коренного населения Гренландии сыграло развитие морского рыболовства, которое почти на всем западном побережье острова сменило пришедший в упадок зверобойный промысел и дало местным жителям средства к существованию. Более трети населения (считая и членов семей) связана с промысловым хозяйством, т. е. с охотой и рыболовством. Так, на конец 1960 г., когда население Гренландии составляло 33140 чел., а без временно живущих в стране датских чиновников и специалистов лишь немногим более 30 тыс. чел., рыболовством и охотой занимались около 4 тыс. чел., а если добавить сюда неработающих членов семей, то от этих промыслов зависело до 11 тыс. чел.

Промысловое хозяйство, как известно, и раньше было основным занятием гренландцев. Но тогда они занимались преимущественно охотой на морского зверя, рыболовство же не играло существенной роли в жизни гренландцев, оно считалось второстепенным занятием, женским делом, не достойным внимания мужчин.

Однако за последние 40—50 лет соотношение морского зверобойного промысла и морского рыболовства в хозяйстве гренландцев коренным образом изменилось.

Вследствие одновременного действия нескольких факторов количество морского зверя у берегов Гренландии значительно уменьшилось. Наибольшую роль в этом сыграло хищническое истребление моржей и тюленей европейскими и американскими зверобоями, особенно охота на местах лактации на лежбищах у берегов Ньюфаундленда и на ледяных полях к востоку от Гренландии. Кроме того, в результате потепления климата острова, достигшего своего максимума в период между 1920 и 1950 гг., тюлени в значительной части покинули прибрежные воды Западной Гренландии, переселившись дальше к северу.

В Северной Гренландии на промысел морского зверя отрицательно повлияло изменение ледовых условий опять-таки в связи с потеплением прибрежных вод. У жителей Северной Гренландии издавна охота на тюленей велась в основном со льда, но море последние десятилетия покрывалось здесь льдом на более короткий срок и сам ледовой покров стал менее надежным, чем в предшествующие столетия. Стала почти невозможной зимняя ловля тюленей сетями подо льдом, весьма затруднилась также весенняя охота на тюленей, вылезających в апреле и мае на лед, чтобы погреться на солнце¹².

¹² П. М. Хансен, Охота и рыболовство, сб. «Гренландия», пер. с датского, М., 1953, стр. 250.

Все это сказалось на результатах зверобойного промысла. Если в начале XX в. гренландцы ежегодно добывали более 100 тыс. тюленей, то к середине века это число уменьшилось примерно вдвое¹³. Правда, з последние 10—15 лет добыча тюленей несколько возросла, но она все же значительно меньше, чем в начале века. Особенно это заметно на юго-западе острова. Так, в районе Юлианехоба в 1900—1909 гг. добывалось в среднем 19,2 тыс. голов морского зверя в год, а в 1954—1961 гг. в среднем 3,1 тыс. голов в год¹⁴.

Население же Гренландии за этот период увеличилось в среднем в три раза, и количество добываемого зверя в расчете на одного охотника резко упало, особенно в наиболее густо заселенной юго-западной части острова.

Так, в 1958/1959 г. «а западном берегу было поймано 53362 тюленя (по 21 на человека) на севере побережья, но только по 7 на юге Гренландии. В Восточной Гренландии в том же охотничьем сезоне было добыто 13854 тюленя или 36 на одного охотника¹⁵.

В начале же века один охотник на севере Гренландии, по свидетельству К. Расмуссена, добывал за сезон до 200 тюленей¹⁶.

На юго-западе острова, по оценке видного датского исследователя Гренландии Г. Ринка, один охотник добывал в середине XIX в. в среднем 60 тюленей в год, т. е. почти в 10 раз больше чем теперь¹⁷.

В Восточной Гренландии, по данным Э. Миккельсена, в конце 1940-х годов потребление тюленьего мяса составляло «лишь $\frac{1}{3}$, а ¹⁹⁰⁰ ~ леньих шкур $\frac{1}{6}$ того, чем располагало население для собственных нужд в прошлом»¹⁸.

Создавшееся уже в 1920—1930-х годах критическое положение с добычей морского зверя стало, особенно на юго-западе острова, компенсироваться развитием рыболовства, а именно — ловлей трески, палтуса, зубатки, а также креветок. И последние два-три десятилетия рыболовство и обработка рыбы являются основной отраслью хозяйства Гренландии. Особенно быстро развивалось рыболовство в 1950—1960-х годах. Уловы рыбы увеличились с 1950 по 1961 г. с 21 до 41 тыс. т в среднем в результате замены гребных рыболовных лодок моторными судами и применения более совершенных типов сетей. Особенно возрос вылов креветок¹⁹, которые высоко ценятся на мировом рынке.

Товарное рыболовство сосредоточено в Западной Гренландии. Рыбный промысел привел здесь к появлению рыбообрабатывающей промышленности. К концу 1950-х годов в Западной Гренландии было свыше 70 рыбоприемных пунктов, где производилась засолка рыбы, 7 рыбоконсервных заводов, несколько предприятий по изготовлению филе из трески и палтуса и т. д.

¹³ Г. М. Игнатъев, Гренландия, М., 1956, стр. 165.

¹⁴ D. Wilhelm, Gronland im Strukturwandel von Wirtschaft und Siedlung aufzeit am Beispiel des Raumes um Julianehab, «Erdkunde», 1964, vol. 18, № 3.

¹⁵ K. Birket-Smith, Comments to Ch. Hughes. Under four flags, «Current Anthropology», february, 1965, стр. 55.

¹⁶ K. Rasmussen, The Netsilik Eskimos, Copenhagen, 1931, стр. 152—153, 1959.

¹⁷ H. Rink, Nogle Remærkninger om de nuvasrende Granlanderes Tilstand, «Geografisk Tidsskrift», vol. 1, Copenhagen, 1877, стр. 26. Цит. по K. Birket-Smith, Ethnography of the Egedesminde District, København, 1924, стр. 278.

¹⁸ Э. Миккельсен, Население Восточной Гренландии, сб. «Гренландия», стр. 238.

¹⁹ M. Boserup, Økonomisk politik i Grenland, København, 1963, стр. 484.

Почти вся треска, а также палтус, зубатка, креветки идут на экспорт. Сушеную треску покупает Нигерия, соленую — Греция, Испания, консервы идут в Данию, а рыбное филе — в США²⁰.

В 1961 г. продажа рыбы составила около 80% стоимости всего гренландского экспорта, а продажа продукции (шкуры, жир) от промысла тюленей только 15%²¹.

В большей степени, чем на западе, зверобойный промысел сохранил свои позиции на севере и востоке острова. Так, у полярных эскимосов охота на тюленей и моржей, а также мелких китов — нарвалов и белух по-прежнему является важной отраслью хозяйства наряду с промыслом песцов, продажа шкурок которых в удачные годы дает неплохой денежный доход. В Восточной Гренландии немалое значение приобрел промысел акул, печень которых, содержащая много жира, скупается Гренландским торговым управлением.

Из других отраслей хозяйства современной Гренландии следует отметить горнорудную и угольную промышленность, пушную охоту, а также овцеводство.

В горнодобывающей промышленности было занято на 31 декабря 1960 г. 342 человека (786 человек вместе с членами семей). Они работали на добыче криолита около Ивигута на юго-западе Гренландии, свинцово-цинковых руд в Местерсвиге на северо-востоке страны и угля на шахте в Кутдлгсате на острове Диско. В 1963 г. было добыто 67 тыс. т криолита и почти 30 тыс. т угля. Добыча свинцово-цинковых руд в 1962 г. составила немногим более 12 тыс. т²².

Как видно, эти цифры невелики. Криолит и свинцово-цинковые руды почти целиком вывозятся, уголь же в основном идет на внутренний рынок, покрывая примерно 60% потребности промышленности и коммунального хозяйства Гренландии в этом виде топлива²³. Большую часть рабочих на шахте и рудниках составляют коренные жители острова. Датчане занимают административные и инженерные должности.

Другие отрасли хозяйства имеют сравнительно небольшое значение в хозяйстве Гренландии, и их развитие носит локальный характер. Так, в некоторых районах страны, особенно на северо-западе, ведется охота на пушного зверя. В 1963 г. было добыто, а также получено с двух звероферм 4,5 тыс. шкурок белых и голубых песцов.

На юго-западе, в районе Юлианехоба развито овцеводство мясного направления. В 1962 г. насчитывалось около 30 тыс. голов овец. Половина их принадлежит 26 гренландским хозяевам, для которых овцеводство является основным занятием, а другая половина находится в собственности датчан²⁴. Ежегодно забивается до 15 тыс. овец и ягнят. Мясо идет на внутренний рынок, а также вывозится в мороженном виде.

Экономическое развитие страны, переход от натурального к товарному хозяйству, отмена в 1950 г. государственной монополии на торговлю и предпринимательство в значительной мере изменили социальную структуру гренландского общества. Как отмечается во многих работах и, в частности, в упоминавшейся выше статье В. Похлебкина, у гренландцев появился свой рабочий класс, включающий рабочих горноруд-

²⁰ В. Похлебкин, Гренландия сегодня, «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 8, стр. 132.

²¹ M. B o s e r u p, Указ. раб., стр. 479.

²² В 1963 г. в связи с истощением наиболее богатых месторождений рудник в Местерсвиге был закрыт.

²³ D. Wilhelm, Bergbau auf Gronland, «Gluckauf», 1965, t. 101, № 10, стр. 612—616.

²⁴ A. Кампп, Fareavl i Gronland, «Geografisk tidsskrift», t. 63, 1964, № 1, стр. 82—98, цит. по реф. ж. «География», 1965, № 1, к. 8.

ной и рыбной промышленности; сформировалось довольно многочисленное крестьянство, состоящее в основном из мелких собственников, занимающихся товарным рыболовством с помощью собственных орудий лова и гребных или небольших моторных лодок. К этой же социальной группе относятся и овцеводы Южной Гренландии.

В основном в последнее десятилетие из среды гренландцев выделась национальная буржуазия, состоящая главным образом из мелких торговцев и владельцев предприятий бытового обслуживания. Значительная часть гренландских розничных торговцев на рубеже 1960-х годов объединилась в акционерное общество, ведущее дела непосредственно с крупными оптовыми торговцами Дании. Из 176 частных предприятий, существовавших в Гренландии в 1961 г., гренландцам принадлежало 110, а датчанам 66, но первым принадлежали мелкие, а вторым более крупные предприятия и в результате 75% капиталов владела именно датская буржуазия²⁵, и, по мнению датских экономистов, дальнейшее развитие частного предпринимательства в Гренландии в современных условиях приведет к тому, что все ключевые позиции в хозяйстве страны будут захвачены датскими иммигрантами²⁶.

В результате роста национального и классового самосознания гренландцев в 1956 г. на острове были организованы профсоюзы рабочих, служащих, рыбаков и зверобоев, а также несколько молодежных организаций, например, «Совет молодых гренландцев»²⁷. А в 1964 г. в Гренландии впервые возникла своя политическая партия «Инуит», ставящая своей целью борьбу за интересы коренного населения²⁸. И профсоюзы, и молодежные организации острова все шире развертывают борьбу против экономической дискриминации гренландцев, которые получают значительно меньше, чем датчане, за одну и ту же работу. Так, в 1963 г. гренландские рабочие получали на 50% меньше, а государственные служащие на 20% меньше, чем рабочие и служащие Дании²⁹.

С 1 апреля 1964 г. зарплата гренландцев была повышена на 10%, но все равно она осталась значительно меньшей, чем зарплата рабочих и служащих датского происхождения³⁰.

Вряд ли гренландские трудящиеся удовлетворятся этой надбавкой и откажутся от выдвигаемого ими уже в течение ряда лет требования равной оплаты за равный труд. И, вероятно, прав норвежский исследователь Г. Клейван, писавший в начале 1965 г., что теперь после принятия закона о размерах оплаты гренландцев надо ожидать увеличения их политической активности и обострения отношений между Гренландией и Данией³¹.

Распад полунатурального хозяйства, существовавшего в Гренландии еще в прошлом веке, и развитие капиталистического производства, и прежде всего товарного рыболовства, не могли не сказаться на культуре гренландцев.

В течение нескольких десятилетий шел процесс ликвидации мелких населенных пунктов и концентрации населения в более крупных поселках вблизи центров промышленного рыболовства. Всего лишь за 5 лет, с 1951 по 1955 гг. была обновлена примерно 73 жилого фонда страны,

²⁵ В. Похлебкин, Указ. раб., стр. 134.

²⁵ М. В о s e r u p, Указ. раб., стр. 489.

²⁷ В. Похлебкин, Указ. раб., стр. 132.

²⁸ А. Н е c t o r, Aspects du Greenland, «Cahier géographique Quebec», 1964—1965, vol. 9, № 17, цит. по реф. ж., «География», 1965, № 12, к. 8.

²⁹ М. В о s e r u p, Указ. раб., стр. 497.

³⁰ В. Похлебкин, Указ. раб., стр. 135.

³¹ «Current anthropologist», 1965, febr., стр. 62.

а именно — построено более 1300 домов. И в 1955 г. жилища старого типа из камней, дерна и дерева составляли лишь около 15% всех домов. Правда, почти половина всех домов имела только одну комнату и в них не было кухни. Но если вспомнить, что два-три десятилетия назад преобладающим типом жилища в Гренландии оставались маленькие и негигиеничные хижины из дерна и камней, то прогресс налицо.

Вместе со старым типом жилища уходит в прошлое и национальная одежда. Полный эскимосский костюм гренландцы западного побережья одевают только на праздники. Да и то в него вошли некоторые европейские элементы. Особенно красочен женский костюм. Женщины на праздники одевают куртки из птичьего пера с высоким кожаным воротником, а поверх них яркий джемпер. Короткие штаны украшаются разноцветными полосками кожи. Костюм дополняется высокими сапогами и чулками с кожаными отворотами.

В обычные дни, — как правило, носят одежду фабричного производства. Правда, некоторые ее элементы по покрою копируют традиционный эскимосский костюм. Так, мужчины носят матерчатые куртки с капюшонами, схожие по форме с эскимосскими парками, темные брюки из сержа, заправленные в сапоги из тюленьей кожи.

Большинство женщин в будни, особенно в городах, носят европейскую одежду³².

Лучше сохранилась традиционная одежда на северо-западе и востоке острова. Здесь нередко носят одежду из меха медведя, тюленя, песца.

И в питании гренландцев основное место заняли европейские продукты, и, пожалуй, только у жителей северо-западной Гренландии до сих пор преобладающую часть пищевого рациона составляет мясо морских животных.

Изменения коснулись не только материальной, но и духовной культуры гренландцев. Как ликвидация замкнутого натурального хозяйства, так и довольно широкий размах школьного обучения (в 1962—1963 гг. в Гренландии было 116 семилетних, а также несколько средних школ и профессиональных училищ с более чем 6 тыс. учащихся) способствовали расширению кругозора гренландцев, их ознакомлению с жизнью других стран и народов, с основами современных наук. Развитию культуры гренландцев способствовало использование эскимосской письменности, окончательная разработка которой датируется 1850—1870 гг.

Наряду с сохранением фольклорной традиции в Гренландии существует своя литература на эскимосском языке, включающая все основные жанры: прозу, поэзию, драматургию. В числе ее видных представителей В. Тальбицер в очерке об истории гренландской литературы называет имена прозаиков Павиа Петерсена, поэта Хенрика Лунда, прозаика и драматурга Ханса Линге и других³³. На эскимосском языке в Гренландии также печатаются некоторые периодические издания и проводятся радиопередачи.

Потребность в обозначении многих новых для гренландцев понятий привела к насыщению эскимосского языка Гренландии иностранными, особенно датскими словами³⁴.

Наряду с эскимосским, в Гренландии широко распространен датский язык, также преподающийся в школах.

³² G. Williamson, *Changing Greenland*, London, 1953, стр. 11.

³³ W. Thalbitzer, *Grønlandsk litteraturhistorie*, Grønlands Bogen, København, 1950, стр. 225—250.

³⁴ A. Bugge, *The native greenlander — a blending of Old and New*, «Arctic», vol. 5, 1962, № 1, стр. 51.

Рост политической активности гренландцев наряду со стремлением Дании сохранить свой суверенитет над островом привели к тому, что в 1950 г. в Гренландии были созданы местные органы самоуправления во главе с национальным советом — ландсродом, а в 1953 г. Гренландия официально перестала быть колонией и была объявлена неотъемлемой частью Дании.

В датском парламенте был создан гренландский комитет, а в 1955 г. было образовано Министерство по делам Гренландии. С тех пор (с 1953 г.) прошло 12 лет. За это время Дания вложила значительные средства в экономическое развитие Гренландии, в жилищное строительство для коренного населения. Повысился уровень жизни, значительно уменьшилась смертность. Но в то же время, по признанию самих датских авторов, уровень жизни гренландцев по-прежнему намного ниже уровня жизни датчан, а смертность выше, и сейчас, как и в прошлом, датчане занимают на острове все ключевые посты.

По свидетельству самих датских исследователей, вся перестройка жизни острова проводится сверху, датчанами, без участия коренного населения. Бездействует гренландский комитет датского парламента. С 1953 по 1963 г. он не устроил ни одного выезда в Гренландию, ни одной встречи с представителями ландсрода³⁵.

Вряд ли такое положение удовлетворяет гренландцев, но лишь будущее покажет, какой путь они изберут — отделения или борьбы за равноправие в составе Дании.

SUMMARY

The article provides a brief outline of the history of settlement of Greenland and; further is mainly devoted to an account about its modern population. A special attention is paid to the changes in the economic orientation of the population of Greenland during the 20-th century.

³⁵ Ninn-Hansen Erik, Forsøg på en vurdering af 10 år. «Granland», 1963, № 12, цит. по реф. ж. «География», 1964, № 7, к. 10.